

Грейк закончил говорить и вернулся к выпивке и веселью, больше не обращая внимания на Россула: для него такой угрюмый вояка на пиру был лишь помехой, портящей всё настроение. Сплавив его куда подальше, он отвернулся и продолжил донимать остальных дворян.

Этот эпизод прошел без серьезных последствий, но Россул, бесцельно бродя по толпе, не знал, куда себя деть.

Казалось, ему нигде не рады. Каждый проходящий мимо, даже не глядя на него, толкал его так, что голова шла кругом. Сам не заметив как, он оказался в числе тех немногих рыцарей, которых здесь откровенно сторонились.

Его шаги, полные нерешительности и везде наталкивавшиеся на холодное безразличие, привели его обратно к Листи. Повсюду свечи дрожали и трепетали, словно в любой момент готовы были погаснуть.

И лишь пламя свечи рядом с Листи горело ровно и спокойно, не мигая и не шелохнувшись.

Листи видела всё происходящее. Ситуация оказалась куда хуже, чем она могла вообразить, и теперь она наконец поняла, почему в городе царило такое мертвенное затишье.

Ранее она полагала, что этот пир затеяли, чтобы разрядить напряженную атмосферу, ведь даже таких, как они — рыцарей, которыми обычно пренебрегали, — удостоили приглашением. Похоже, причина была вовсе не в желании оживить праздник.

Заметив скверное состояние Россула, Листи невольно протянула руку, чтобы утешить его. Мягкое, теплое прикосновение пальцев к его щеке разогнало туман, застилавший его сердце.

Россул начал приходить в себя. Их взгляды встретились, и Листи в смущении поспешно отдернула руку.

— Кхм... Ты в порядке? — спросила она, отведя в сторону взгляд, на её щеках проступил легкий румянец.

— Вполне, — ответил Россул с горькой усмешкой; он не смог подобрать слова лучше, чем «вполне».

Видя, что он всё еще не до конца пришел в себя, а сама она не желала больше оставаться на празднике, она прямо предложила:

— Пойдем отсюда.

— Но... — Россул обернулся. В центре зала Грейк, уже вусмерть пьяный, подбрасывал в воздухе

что-то, похожее, если присмотреться, на человека.

— Ничего страшного. В любом случае, мы здесь больше не нужны. Идем за мной.

Листи прихватила бутылку вина и два бокала и повела Россула к боковому выходу. Пройдя некоторое расстояние, они оказались в небольшом саду. Здесь не было свечей, но золотое сияние Золотого Древа позволяло Россулу разглядеть всё вокруг.

В саду были только они двое. За каменной дорожкой раскинулось море цветов — ярких, причудливых и невероятно красивых. Ночной свет словно отдавал предпочтение этому месту, делая его удивительно ясным, а отблески на лепестках разных оттенков переливались, радуя глаз.

Это был не просто сад: здесь росли огромные деревья, которым было не меньше сотни лет. Легкий ветерок шелестел в листве, напевая нежную мелодию, и скользил по цветам, создавая мягкий шорох. Всё вместе сливалось в одну симфонию, славящую мирную ночь.

Здесь царили покой и умиротворение — полная противоположность тому, что творилось в банкетном зале.

— Никогда бы не подумал, что здесь есть такое место. Просто чудесно, — не удержался от восхищения Россул.

— Правда? Я потратила немало сил, чтобы его найти, да и по ночам сюда никто не заглядывает.

Говоря это, Листи начала снимать доспехи. Когда взгляд Россула упал на неё, она уже была без лат, оставаясь в одной нижней рубаше.

Величие и гнетущая тяжесть, исходившие от доспехов, исчезли вместе с ними, а её вновь проявившаяся женственность заставила Россула сглотнуть слюну. Она подошла к дереву и, увидев, что он всё ещё стоит на месте, в шутку спросила:

— Ты до сих пор не снимаешь доспехи, потому что боишься, что я на тебя нападу?

— Конечно, нет.

Поняв, к чему она клонит, Россул застеснялся, тоже сбросил с себя броню и, подойдя к дереву, сел рядом. Листи протянула ему бокал вина.

— Это, пожалуй, одно из немногих мест в городе, на которое приятно смотреть.

— И то верно.

<http://bllate.org/book/21126/2143720>